

3. Советско-югославский разрыв и его последствия

В мире, развивавшемся, казалось, в сторону создания монолитных «блоков», внезапный разрыв между СССР и Югославией, о котором стало известно весной 1948 г., выявил наличие сильной напряженности и расхождения интересов внутри «социалистического лагеря». Советско-югославское согласие, очень тесное в момент окончания войны, символизировавшееся Договором о дружбе и взаимопомощи от 11 апреля 1945 г., с конца 1947 г. начало давать трещины. Сталина раздражала независимость Тито, чья сильная индивидуальность контрастировала с серой безликостью других коммунистических лидеров Восточной Европы. Не был лишен Тито и определенных амбиций. Он не только оспаривал принадлежность Триеста Италии, юга Каринтии — Австрии и части Македонии — Греции, но и добился того, что Албания почти полностью находилась под его влиянием. Тито рассчитывал на создание балканской федерации, которая объединила бы для начала Югославию и Болгарию. В случае успеха замысла и присоединения других стран к федерации возникла бы реальная возможность того, что Тито станет ее бесспорным лидером. Все это вызывало подозрение у Сталина. В конце 1947 г. Тито и Димитров объявили в Бледе о своем решении начать поэтапное осуществление идеи федерации. 28 января 1948 г. «Правда» опубликовала статью, где утверждалось, что вышеназванным странам не нужна никакая, в любом случае ошибочная и искусственная федерация. 10 февраля Сталин созвал советско-болгаро-югославское совещание, на котором, заняв позицию, противоположную высказанному две недели назад «Правдой» мнению, настаивал на создании болгаро-югославской федерации, несомненно рассчитывая, что с помощью более податливых болгар он получит возможность лучше контролировать действия Белграда. 1 марта Югославия отклонила советское предложение о создании федерации с Болгарией. С марта по июнь кризис, сопровождавшийся обменом секретными нотами, продолжал обостряться: Тито вывел из правительства двух просоветских министров и отказался предстать в качестве обвиняемого перед Коминформом; Сталин в свою очередь отозвал из Югославии советских специалистов и пригрозил прекратить экономическую помощь. Наконец, 28 июня был опубликован документ, в котором остальные члены Коминформа, собравшись в Бухаресте, осуждали Коммунистическую партию Югославии. Совместное заявление особо подчеркивало нетерпимость «позорного, чисто деспотического и террористического режима» Тито и призывало «здоровые силы» КПЮ заставить своих руководителей «открыто и честно признать свои ошибки и исправить их», в случае же отказа — «сменить их и выдвинуть новое интернационалистическое руководство КПЮ». Однако югославские коммунисты сохранили единство и пошли за своим лидером. Последствия разрыва были тяжелы для Югославии, так как все ее экономические соглашения с восточноевропейскими странами были аннулированы и она оказалась в блокаде. Тем не менее на состоявшемся в

июле 1948 г. V съезде КПЮ советские обвинения были единодушно отвергнуты, а политика Тито получила полную поддержку. Видя, что его надежды на капитуляцию не оправдываются, в августе 1949 г. Сталин решил денонсировать договор, заключенный в апреле 1945 г. Теперь югославское правительство во главе с «гитлеровско-троцкистским агентом» рассматривалось как «противник и враг». 25 октября 1949 г. дипломатические отношения между СССР и Югославией были разорваны.

Обвинения в «титоизме» сыграли — как и «холодная война» — важную роль в сплочении советского блока, росте исключений и процессов против коммунистов, многие из которых были участниками движения Сопротивления, обвиненных в национализме. «Отношение к СССР — пробный камень для каждого коммуниста», — заявил в декабре 1949 г. Сланский, генеральный секретарь Компартии Чехословакии. С 1949 по 1952 г. в странах народной демократии под контролем или при прямом участии «советников» из сталинского МГБ прошли две волны чисток. Первая была направлена против «национальных» политических лидеров, замененных «москвичами» — людьми, своим прошлым более тесно связанными с СССР. Вторая, в которой «космополитизм» был главным критерием для осуждения и арестов, ударила по коммунистам преимущественно еврейской национальности; их основное преступление состояло в том, что, будучи в прошлом членами интербригад или работая в Коминтерне, они были свидетелями сталинских методов «чистки» конца 30-х гг., примененных теперь в коммунистических партиях восточноевропейских стран.

Во время первой волны (лето 1948 — 1949 г.) были «вычищены»: в Польше — Гомулка, замененный на посту первого секретаря компартии Берутом; в Венгрии — Райк (казнен) и Кадар (заключен в тюрьму); в Болгарии — Костов (казнен); в Словакии — Клементис (казнен). Вторая волна «вычистила»: в Чехословакии — Сланского (казнен с тринадцатью другими обвиняемыми, из которых одиннадцать были евреями, после открытого процесса, напоминавшего московские); в Румынии — видную деятельницу Анну Паукер, еврейку по национальности, несмотря на то что в предыдущие годы она пользовалась активной поддержкой Москвы и сыграла важную роль в борьбе против Тито. Ежедневная критика «гитлеровско-фашистского титоизма», охота за уклонистами всех мастей, ведшиеся с таким же истерическим ожесточением, что и борьба с троцкизмом в 30-х гг., должны были показать невозможность любого другого пути к социализму, кроме избранного СССР.